

– ХА-ХА! Хм, этот Тома Камидзё. Подумать только, что в классе Цукуёми-сенсей действительно есть настолько интересные ученики, я так завидую! В моем классе только элитные ученики, это так скучно!

Айхо Ёмикава искренне рассмеялась в пустой учительской после уроков.

Оставив свои черные волосы завязанными на затылке, Айхо обладала сексуальной привлекательностью зрелой женщины. Если бы только она была одета в серый костюм строгого покроя, это придало бы ей вид учительницы английского языка из фильма категории А. Какая жалость, что она вела физкультуру, и потому всегда носила зеленую спортивную куртку. С любой точки зрения в этом всегда было несовершенство.

Ёмикава уперла руки в бедра, выпятила грудь, которая у неё была больше, чем у Комозэ-сенсей, и сказала:

– Кстати говоря, действительно привести в школу постороннюю девушку, это точно выглядит интересным! Эти сопляки из моего класса даже не подумают сделать такое. Если бы у меня был такой ученик, я бы полюбила его безоговорочно.

Следует заметить, что она состояла в Анти-Навыке, и её «любовь» в большей или меньшей степени содержала в себе насилие, к которому прибегали учителя старшего поколения. Несмотря на то, что её философией было: «не использовать оружие против учеников, даже если они четвертого уровня», в случае появления съехавшего с катушек эспера, она бы безрассудно мобилизовала шлем из всевозможных специальных материалов или упрочненный полицейский щит из прозрачного пластика, и ударила бы его изо всех сил. Как сама она говорила, «Это средство защиты, так что всё в порядке». По этой причине её прозвищем было «женщина, которая устраняет трагедию комическими средствами».

Услышав это, Комозэ-сенсей, которая была за мир, бездушно уставилась на стоявшую перед ней буйную учительницу и сказала:

– Что? В нашу школу проник посторонний, разве Анти-Навыку не следует принять на себя некоторую ответственность за это? Что бы случилось, если бы проникли не эти дети, а опасные люди? И не смей делать Камидзё ничего плохого! Если ты будешь продолжать бить его по голове, и сделаешь его таким идиотом, что это уже нельзя будет исправить, будут проблемы.

– А, ладно, ладно. Я всего лишь шутила. В любом случае, я знаю разницу между хорошим дураком и плохим дураком. Ну в самом деле, ты нисколько не изменилась, всегда заступаешься за своих учеников.

– Я... я не заступаюсь за своих учеников! Я просто чувствую, что поскольку родители отправили ко мне своих драгоценных детей, я, как учитель ...!

– Ладно, ладно, не плачь уже. Похоже, что ты разрыдаешься во время их выпускной церемонии.

– У-у-у... у-у-у-у! При... при чем тут слезы! У меня всегда, каждый год, текут слезы, я ничего не могу с этим поделать!

– Ха-ха! Вот, вот.

Ёмикава погладила Комоз-сенсей по голове, и Комоз-сенсей яростно замахала руками, чтобы оттолкнуть руку Ёмикавы.

– Ах, да, сенсей. Разве ты не упоминала, что проникли двое посторонних?

Услышав слова Ёмикавы, Комоз-сенсей на некоторое время была ошеломлена.

В последнее время многие школы установили возле своей территории камеры наблюдения. Если поблизости были какие-то подозрительные люди, было только нормально изучить их записи.

Однако, Комоз-сенсей уже сказала другим учителям в учительской, что не нужно глубже расследовать происшествие с Индекс. Эта монашка в белом уже не раз встречалась с Комоз-сенсей, так что она не считалась «посторонней», и было что-то неловкое в том, чтобы сказать об этом.

– В чём проблема...?

- Ни в чем. Я просто хотела проверить, действительно ли их было двое?

- ???

Как раз когда Комоз-сенсей задумалась об этом озадачивающем вопросе, послышался стук в дверь, после чего дверь открылась. Ёмикава прикрыла один глаз и сказала:

- Это немного проблематично, так что пожалуйста, пока не говори об этом ученикам. Я расскажу о подробностях в следующий раз. М-м, просто так случилось, что сейчас на это нет времени.

- А, у тебя сейчас есть какие-то дела?

- О, это нужно держать в тайне от учеников. Ну, это работа Анти-Навыка. Позже мы отправимся на охоту за крупной дичью. Для этого мне придется прогуляться под землю. Пока-пока.

Сказав это, Ёмикава вышла из учительской, миновав только что вошедшую ученицу.

Комоз-сенсей была озадачена, некоторое время пытаясь обдумать это, а затем повернулась, чтобы сосредоточиться на ученице.

- Я принесла эту штуку обратно.

- А, Химегами! Извини, что побеспокоила тебя.

Комоз-сенсей, сидевшая на стуле в пустой учительской, счастливо помахала руками.

Сегодня была церемония начала занятий, так что учеников распустили по домам в полдень. Сейчас в школе оставались только школьники, занимавшиеся в клубах и дежурные учителя-консультанты. Комоз-сенсей была исключением; она оставалась в школе, чтобы помочь своей

подруге закончить доклад.

«Только в школе есть специализированный доступ для учителей с использованием соединения «уровня В», так хлопотно. Если бы такое соединение было дома, мне было бы намного удобнее работать».

В Академгороде были сети разного уровня, и количество информации, которое можно было получить на каждом из этих уровней, тоже различалось. Для того, кто хотел работать из дома, это не вызывало особой радости.

- Мне правда жаль - мне не следовало просить ученицу делать это, но сенсей действительно не могла оторваться...

- Всё в порядке. Но это та книга, что нужно, верно? Я нашла в комнате много специальных книг, и все они выглядели одинаково, так что я не могу быть уверена.

- М-м, м-м, это та книга, всё в порядке.

Комоэ-сенсей взяла толстую книгу в кожаном переплете, которую принесла Химегами, и поднесла руку к лицу, зевнув. На обложке были крупно напечатаны золотом слова: «Поля рассеивания НД и их возможности».

- НД... что это?

- Ха-ха-ха, ты задала тот же самый вопрос, что и Камидзё.

Радостно сказала Комоэ-сенсей.

- Поле рассеивания НД называется слабая энергия, которую эспер непроизвольно вырабатывает во всех аспектах.

Химегами продолжала молчать.

Непроизвольное высвобождение энергии... наверное, «Сущность, привлекающая вампиров» Химегами рассматривалась как один из его видов..

Комоэ-сенсей не заметила тактично застывшее выражение на лице Химегами, и откинулась на спинку стула.

- А... Химегами, извини за то, что сегодня случилось. Сенсей хотела отчитать Камидзё, который пропустил церемонию начала занятий и ей пришлось попросить другого учителя провести классный час. Ты, наверное, почувствовала себя неуверенно, когда тебя забросили в место, полное незнакомых одноклассников, верно?

- Никаких проблем, совершенно не о чем беспокоиться. Ах, да, что натворил Тома Камидзё?

- Кстати говоря, Химегами, сенсей должна сказать это тебе. С точки зрения сенсея, если бы Камидзё просто пошел искать эту монашку, это по крайней мере можно было простить, но подумать только, что он приведет в школу еще одну девушку, и даже будет болтать с ней в столовой.

Услышав слова «другую девушку», Химегами прищурила глаза.

В её мыслях появился образ девушки, которая стояла возле школьных ворот вместе с Индекс.

- Извините, а как выглядела эта девушка?

- Тебя это заботит? О-хо-хо.

Химегами ответила молчанием, и улыбка Комоэ-сенсей невольно застыла. Затем она сказала:

- Э... м-м, самая заметная черта – очки, которые всё время сползают, а также длинные пряди волос, которые выступают из-за ушей. К тому же, её школьная форма отличается от нашей; это кофта с коротким рукавом, и красный галстук, сочетающиеся с синей юбкой. Она выглядит как хорошая девушка, всегда с осторожностью встречающая все вокруг, примерно такое чувство.

Услышав это, Химегами в одиночестве погрузилась в глубокое размышление.

Как имя этой девушки?

- Комозэ-сенсей?

- А, что такое?

- У нас тут есть ученица по имени Хёка Казакири?

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187396>